



КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 23/PUU-XVI/2018

Пользования телефоном

- Заявители** : Сообщество Toyota Soluna (TSC) и Ирфан
- Судебный процесс** : Судебный пересмотр Закона № 22 от 2009 года о дорожном движении и транспорте в соответствии с Конституцией Республики Индонезия 1945 года (Конституция UUD 1945 года)
- Судебный иск** : Разъяснение пункта (1) статьи 106 и статьи 283 Закона 22/2009 противоречит пункту (3) статьи 1 и пункту (1) статьи 28D Конституции 1945 года.
- Судебный запрет** : Отклонить ходатайство заявителей полностью
- Дата** : 30 января 2019 г.,

Резюме решений

Что касается полномочий Суда, поскольку ходатайство заявителей представляет собой проверку конституционности правовых норм, в связи с разъяснением пункта (1) статьи 106 и статьи 283 Закона № 22 от 2009 года о дорожном движении и транспорте против Конституции 1945 года, Суд имеет право рассматривать ходатайство а кво.

Что касается правоспособности заявителей, Суд придерживается мнения, что на основании пункта (1) статьи 51 Закона о Конституционном суде и его разъяснения, а также аргументов истцов, которые чувствуют себя ущемленными введением в действие положений разъяснения пункта (1) статьи 106 фразы «использование телефона» и фраза «выполнение других действий или влияние ситуации, которая приводит к нарушению концентрации во время вождения по дороге», который содержит в статье 283 Закона 22/2009, будут препятствовать деятельности заявителя I по проведению встреч между членами TSC и поездки в различные регионы.

Заявителя I в значительной степени полагается на использование навигационной системы, основанной на спутнике глобальной системы позиционирования (GPS), который используется в смартфонах, чтобы упростить поиск мест встречи в их поездках. Между тем, Заявитель II в своей повседневной жизни работает водителем-транспортником, в значительной степени полагается на использование спутниковой навигационной системы GPS, содержащейся в его смартфоне. Когда онлайн-пользователь транспортных услуг размещает заказ, а Заявитель II получает заказ, в это время функция GPS определяет точку пользователя услуги.

По мнению заявителей, фраза «использование телефона» в Разъяснении пункта (1) статьи 106 Закона 22/2009 на практике может создавать неопределенность и не обеспечивает правовой защиты, поскольку ее можно интерпретировать, в том числе с использованием Глобальной системы определения местоположения (ГПС).

По словам заявителей, использование ГПС не мешает водителю сосредоточиться во время вождения или управления автомобилем. В результате нечеткого объяснения и норм статьи на проверку конституциональности закона в суд, пользователям ГПС, содержащимся в смартфоне, по словам заявителей, может грозить уголовное наказание в соответствии с положениями норм статьи 283 Закона 22/2009. Таким образом, заявители просят Суд чтобы интерпретировать фразу «использование телефона» как не включающую использование навигационной системы на основе спутников ГПС в смартфоне.

Принимая во внимание, что заявители четко описали свою квалификацию как заявители. Заявитель I представляет ассоциацию и Заявитель II как отдельного гражданина Индонезии. Заявители также конкретно объяснили свои конституционные права, которые, по их мнению, нарушаются применением норм, запрашиваемых для пересмотра, а именно право на получение правовой определенности и защиты, связанных с использованием ГПС при управлении транспортным средством. Таким образом, существует причинно-следственная связь между предположением заявителей об утрате конституционных прав и применением фразы «использование телефона», содержащейся в Разъяснении пункта (1) статьи 106, и фразой «осуществление других действий». деятельность или влияние ситуации, которая приводит к нарушению концентрации во время движения по дороге », содержащегося в статье 283 Закона 22/2009, который запрашивается для рассмотрения, так что, если заявление будет удовлетворено, такие убытки не возникнут. Следовательно, по мнению Суда, заявители имеют законное право выступать в качестве заявителей.

Принимая во внимание, что, поскольку Суд имеет право рассматривать ходатайство, а заявители имеют законное право действовать в качестве заявителей, Суд рассмотрит основные положения в ходатайстве.

Касается аргумента заявителей относится к фразе «использование телефона», содержащейся в разъяснении пункта (1) статьи 106, которая, по мнению заявителей, не обеспечивает правовой определенности, для оценки конституционности фразы «использование телефона» в Разъяснение пункта (1) статьи 106 Закона 22/2009, Суду необходимо сначала объяснить цель принятия Закона 22/2009, который заменяет Закон № 14 от 1992 года о дорожном движении и транспорте (UU 14/1992).

В преамбуле буквы d говорится, что Закон 14/1992 больше не соответствует условиям, изменениям в стратегической среде и необходимости дорожного движения и транспортных операций.

Кроме того, что касается причин замены Закона 14/1992 объясняется в Общем разъяснении Закона 22/2009, по сути, необходимо сократить количество дорожно-транспортных происшествий, число которых, как считается, увеличивается, поэтому есть необходимость быть направленными

регулятивными усилиями, одним из которых является комплексная борьба с количеством дорожно-транспортных происшествий, от предотвращения до правоохранительных органов.

Суд может понять эту цель, потому что цель - не что иное, как создание и обеспечение гарантий порядка и безопасности дорожного движения, поскольку одна из юридических функций - в том числе и в данном случае Закон об отмене, является средством создания общества в направлении лучшей жизни.

Тем не менее, парадигма и правовая культура страны отражаются в поведении ее жителей в условиях дорожного движения.

Таким образом, Закон 22/2009 требует, чтобы человек, который пользуется дорогами, должен вести себя упорядоченно, чтобы избегать всего, что может препятствовать, угрожать безопасности и безопасности дорожного движения как изложена в статье 105 Закона 22/2009 г. Важность такого упорядоченного поведения можно понять, если обратиться к данным о количестве дорожно-транспортных происшествий в Индонезии за последние 5 (пять) лет, а именно с 2013 по 2017 год их было 494 313 (четыреста девяносто четыре тысячи триста тринадцать) случаев дорожно-транспортных происшествий по вине человека (данные IRSMS Национальной полиции Корланта, которые были предоставлены в качестве дополнительной информации от связанных сторон, полученные Конституционным судом 9 мая 2018 г.).

Суд понимает, что глобальная система определения местоположения очень помогает водителю добраться до пункта назначения, выбрав оптимальный маршрут согласно данным на дисплее ГПС. Проблема в том, что пользователи ГПС в сотовых телефонах - не единственные водители, которые едут по рассматриваемому маршруту. Несомненно, водитель будет проезжать рядом или бок о бок с другими участниками дорожного движения, как пешеходами, так и водителями других транспортных средств. При этом ГПС - не единственный объект, на который следует обратить внимание водителю. По пути водитель встречает другие объекты, на которые водитель обязан обращать внимание в соответствии с положениями Закона 22/2009 о порядке дорожного движения, например, дорожные знаки, здания, фонари и другие. Концентрация водителя

не должна нарушаться из-за использования ГПС в мобильном телефоне во время вождения, поскольку это приведет к снижению внимания и концентрации водителя, что может повлиять на дорожно-транспортные происшествия. По мнению Суда, разъяснение пункта (1) статьи 106 Закона 22/2009, касающегося фразы «полная концентрация», направлено на защиту более широких общественных интересов из-за негативного воздействия на концентрацию водителей, которым мешают во время за рулем своих транспортных средств.

Основываясь на приведенном выше описании, использование сотового телефона с различными функциями, включая применение спутниковой навигационной системы, обычно называемой ГПС во время вождения в пределах разумных рассуждений, включая вещи, которые могут помешать концентрации движения, что может повлиять на дорожно-транспортные происшествия. Другими словами, использование ГПС может быть оправдано до тех пор, пока оно не мешает водителю сосредоточиться на дорожном движении. Это означает, что не каждый водитель, использующий ГПС, сразу же может быть признан нарушающим концентрацию внимания при вождении, что подвергает опасности других участников дорожного движения, которые могут быть сочтены нарушившими закон, поэтому его применение должно рассматриваться в индивидуальном порядке. Следовательно, нет никаких неконституционных вопросов, связанных с разъяснением пункта (1) статьи 106 Закона 22/2009. Таким образом, доводы заявителей не имеют правовых оснований.

Принимая во внимание аргументы заявителей относительно фразы «выполнение других действий или влияние ситуации, которая приводит к нарушению концентрации во время вождения на дороге», содержащихся в статье 283 Закона 22/2009, которая, по мнению заявителей, не предусматривает Гарантию правовой защиты, так что она должна быть признана неконституционной, Суд учитывает следующее:

Принимая во внимание, что статья 283 Закона 22/2009 полностью гласит: «Каждый, кто необоснованно управляет моторизованным транспортным средством по дороге и выполняет другие действия или находится под влиянием ситуации, которая приводит к нарушению концентрации во время движения по дороге, как указано в статье 106 параграф (1) должен быть приговорен к

максимальному тюремному заключению на 3 (три) месяца или максимальному штрафу в размере Rp. 750 000,00 (семьсот пятьдесят тысяч рупий) ». Прежде чем продолжить рассмотрение аргументов заявителей а quo, рассмотрев Судом конституционность разъяснения пункта (1) статьи 106 Закона 22/2009 в пункте [3.13.3] выше, использование GPS может быть оправдано как до тех пор, пока это не мешает сосредоточиться на вождении, заявителям нет необходимости беспокоиться о введении в действие положений статьи 283 Закона 22/2009, так что в основном больше не актуально подвергать сомнению конституционность статьи 283 Закона 22 / 2009.

Что касается довода заявителей, который утверждает, что нормы статьи 283 Закона 22/2009 имеют несколько толкований, Суд считает, что эта норма является частью главы XX Уголовных норм Закона 22/2009. Ссылаясь на Приложение по методам разработки законопроектов, письмо С.3 Закона 10/2004 (которое действовало на момент разработки Закона 22/2009), законодатели предоставили технические рекомендации, связанные с формулированием уголовных положений при формировании законов и правила, в том числе:

85. Уголовные положения содержат формулу, которая устанавливает наказание за нарушение положений, содержащих нормы запрета или приказа.
86. При формулировании положений уголовного законодательства необходимо обращать внимание на общие принципы положений об уголовных преступлениях, содержащихся в первой книге Уголовного кодекса, поскольку положения в первой книге также применяются к действиям, которые могут быть наказаны в соответствии с другими законами и постановлениями, за исключением случаев, когда Закон предусматривает иное (статья 103 Уголовного кодекса).
87. При определении срока наказания или количества штрафов необходимо учитывать влияние преступления на общество и элемент правонарушения со стороны правонарушителя.
88. Уголовные нормы вынесены в отдельную главу, а именно главу
89. положения уголовного законодательства, которые расположены после регулируемого предмета или перед главой о переходных положениях.

Если главы о переходных положениях нет, она находится перед главой с заключительными положениями

90. Уголовные нормы содержатся только в законах и региональных постановлениях.

91. В формулировке положений уголовного законодательства должны быть четко указаны запрет или приказ, который нарушается, и упомянуты статьи, содержащие эти нормы.

Суть, связанная с техникой разработки или формулирования уголовных положений в Законе 10/2004 выше, такая же, как и в Приложении II Закона 12/2011. Ссылаясь на техническое руководство, в принципе, не каждое законодательное регулирование может регулировать положения уголовного законодательства, поскольку положения уголовного законодательства относятся к вопросам, связанным с лишением прав, поэтому их следует формулировать очень тщательно. Следовательно, уголовные положения могут быть включены только в местные законы и постановления.

Кроме того, с точки зрения доктрины формулировка положений уголовного законодательства должна соответствовать принципам уголовного права, а именно *Lex Scripta* (*nullum crimen nulla poena sine lege scripta*), формулировка положений уголовного законодательства должна быть изложена в письменной форме в законодательном акте, *Lex Certa* (*nullum crimen nulla poena sine lege certa*) формулировка Рассматриваемое преступление должно описывать элементы, его элементы ясны и полны, и *Lex Stricta* (*nullum crimen poena sine lege stricta*) формулировки уголовных положений должны толковаться строго.

Принимая во внимание, что формулировка норм уголовного законодательства в статье 283 Закона 22/2009 соответствовала принципам формулирования норм в уголовном праве и методике разработки законов и постановлений.

Понимание этих норм нельзя отделить от полного понимания норм, содержащихся в пункте (1) статьи 106 Закона 22/2009, который гласит: «Каждый, кто водит по дороге на моторизованном транспортном средстве, должен управлять своим транспортным средством справедливо и с полной сосредоточенностью».

Эта норма содержит норму приказа, которая требует, чтобы каждый водил свой автомобиль честно и с полной концентрацией, как было рассмотрено выше. В целях обеспечения порядка движения и защиты от нарушений обязательных норм необходимо предусмотреть угрозу уголовных санкций, формулировка которых помещается в конце перед закрывающими положениями.

Что касается основного спора истцов, связанного с фразой «выполнение других действий или влияние ситуации, которая приводит к нарушению концентрации во время вождения по дороге», которая не содержится в формулировке норм статьи 106 параграф (1) Закона 22/2009, но содержащийся в Разъяснении статьи 106 параграф (1) Закона 22/2009, Суд считает, что в Приложении E № 149 к Закону 10/2004 говорится, что «Объяснение служит официальным толкованием законодателей определенных норм в теле». Официальное толкование нормы части (1) статьи 106 Закона 22/2009:

Значение «полная концентрация» означает, что каждый человек, который внимательно управляет Транспортным средством и не отвлекается из-за болезни, усталости, сонливости, пользуется телефоном, смотрит телевизор или видео, установленный на Транспортном средстве, или употребляет алкогольные напитки или наркотики, оказывая такое влияние умение управлять транспортным средством.

Как юридические соображения суда в пункте [3.13.2] выше, в то время как основная суть, которая должна быть разъяснена в пункте (1) статьи 106 Закона 22/2009, касается обязанности водителя полностью сосредоточиться на управлении транспортным средством или подъехать. Таким образом, водитель не может выполнять другие действия, если они могут помешать его концентрации во время вождения.

Основываясь на приведенном выше описании, Суд считает, что аргумент заявителей относительно фразы «осуществление другой деятельности или влияние ситуации, которая приводит к снижению концентрации внимания при вождении на дороге», содержащейся в статье 283 Закона 22/2009, противоречит Конституции 1945 года, если это не интерпретируется как «исключение для использования приложений спутниковой навигационной системы, обычно

называемых глобальными системами позиционирования (GPS), установленными в смартфонах, не является законным основанием».

Учитывая, что на основании всех вышеупомянутых объяснений, Суд считает, что ходатайство истцов относительно неконституционности фразы «использование телефона», содержащейся в Разъяснении пункта (1) статьи 106, и фразы «осуществление иной деятельности или нахождение под влиянием ситуации, которая приводит к снижению концентрации внимания при вождении на дороге», изложенной в статье 283 Закона 22/2009, не является законным основанием.

Принимая во внимание, что, основываясь на всех вышеизложенных юридических соображениях, Суд считает, что аргумент заявителя не имеет процессуальной правоспособности.

Таким образом, Суд вынес решение, в котором судебный запрет полностью отклонил ходатайство заявителей.